

# Ожесточенные споры Реформации

*В этой главе...*

- Подробнее о Карле V
- Мартин Лютер и Реформация в Германии
- Войны с участием немецких крестьян и протестантской знати
- Цвингли, Кальвин и Реформация в Швейцарии

**В** XVI веке христианская Европа разделилась на части — и не по территориям королевств, а в вопросах религии. Началась Реформация, призванная реорганизовать отбившуюся от рук церковь, но превратившаяся в долгую битву между католиками и протестантами. Она стала частью всеобъемлющей войны Добра и Зла, ставкой в которой были людские души.

## *Три веселых короля*

Но давайте на минутку оставим религиозные противоречия и познакомимся с новыми персонажами, возникшими на европейской сцене в начале XVI века. Ими были трое молодых людей, образованных в стиле Ренессанса (капитаны спортивных команд, а также победители школьных олимпиад по французскому, математике, борьбе и даже плетению гобеленов). Кроме того, все они были коронованными монархами.

- ✓ **Год 1509: король Англии Генрих VIII.** Забудьте на время толстяка с обиленным жен; он появится позже. Сейчас этот король молод, хорош собой, спортсмен, философ, воин и муж Екатерины Арагонской, тетки Карла I Испанского.
- ✓ **Год 1511: король Испании Карл I.** Племянник Екатерины, более тихий и, пожалуй, более серьезный, чем Генрих, и с гораздо бóльшим подбородком. (Надо сказать, что у всех Габсбургов были выдающиеся подбородки, а поскольку они веками практиковали близкородственные браки, их подбородки становились только больше.) Позднее Карл стал также императором Священной Римской империи Карлом V (см. следующий раздел).
- ✓ **Год 1515: король Франции Франциск I.** Простой парень с простыми забавами. Любил борьбу и рыцарские турниры, а также сильно хлопать людей по спине, но очень обижался, если это проделывали с ним. Франциску явно следовало ввести для своего двора обязательное страхование: работать с ним зачастую бывало опасно для здоровья.

В 1519 году германцы избрали императором Священной Римской империи Карла, хотя Генрих и Франциск тоже выставляли свои кандидатуры. На самом деле Генрих не особенно рассчитывал на победу (Карл очень изящно подкупил избирателей), но Франциск жутко обиделся и никогда уже Карла не простил. Он просто не умел проигрывать.

### **Итак, мы, наконец, встретились**

Обычно эти короли представляли себе друг друга только по портретам и рассказам своих послов (“Ну, Ваше Величество, у него такой *большой подбородок...*”). Но в 1520 году Карл остановился в Англии по дороге из Испании в Германию и провел несколько дней в компании Генриха. После этого Генрих пересек Ла-Манш, чтобы встретиться с Франциском в специально обустроенном для этого месте. Там все было сделано настолько роскошно и величественно — декоративные арки, павильоны и ослепительные наряды, — что

встреча вошла в историю как *Поле золотых одежд*. Были организованы турниры, банкеты и даже борцовский поединок между королями (во время которого Франциск уложил Генриха на лопатки, что его немало порадовало). Много было переговорено, в том числе о вечной дружбе и о том, как Англии и Франции вместе противостоять Карлу. Однако как только все собрали свои вещи и разъехались по домам, Генрих снова встретился с Карлом и подписал с ним договор — против Франции.

## *Карл и множество его королевских обязанностей*



Давайте теперь разберемся. Карл одновременно был королем Испании Карлом I и императором Священной Римской империи Карлом V (до него там уже были четыре Карла). Он всегда очень внимательно контролировал правильность своего титула в зависимости от того, где находился и с кем разговаривал, но для удобства я буду везде называть его Карлом V. (Подробнее о титулах Карла можно прочесть в главе 9.)

Карл очень серьезно относился к своим королевским обязанностям. Поначалу его двор находился в Бургундии (где он был герцогом), но затем испанцы, которым надоело, что их король живет на другом конце Европы, подняли бучу. Карл намек понял и после того, как мятеж был подавлен, а все главные мятежники казнены, решил, что они кое в чем правы, а потому собрал вещи и перебрался в Испанию.

В 1519 году он созвал германских дворян на одну из регулярных встреч, известных как *рейхстаги*, которая в тот год проходила в городе Вормсе. При этом в повестке дня появился один внеплановый пункт. Участникам была предоставлена возможность задать пару вопросов человеку, который быстро становился одним из самых знаменитых подданных Карла — Мартину Лютеру.

## Опасности критики церкви

Мартин Лютер был немецким монахом, которого всерьез смущал статус церкви того времени. Между тем он был далеко не первым, кого это смущало. До него на ту же тему высказывались следующие ребята.

- ✓ **Английский реформатор XIV века Джон Уиклиф** утверждал, что людям вовсе не нужны священники, чтобы отпустить им грехи или объединить их вокруг Бога. Достаточно лишь позволить им самим читать Библию на родном языке. Уиклиф также отрицал власть папы над церковью, а поскольку это было во времена Великого раскола, когда папы боролись друг с другом, многие думали, что в его словах есть смысл. (Больше информации о Великом расколе можно найти в главе 7.)  
Последователи Уиклифа, называемые *лоллардами*, безжалостно преследовались. Церковь даже организовала специальный Собор в Констанце, повелевший выкопать и разбросать кости еретика.
- ✓ **Богемский реформатор Ян Гус** следовал идеям Уиклифа и также отрицал власть папы. Со временем его движение стало очень популярным среди чешского населения Богемии, которое признало Гуса национальным героем. Папа же испытывал по этому поводу меньший энтузиазм и быстро предал Яна анафеме.

Церковь не имела ни малейшего желания терпеть или поощрять критику. В 1415 году Гус был приглашен в Констанцу на Вселенский церковный собор. Состав присутствующих был тот же самый, который приказал так некрасиво поступить с останками Уиклифа. Император Священной Римской империи обещал Гусу безопасность по дороге туда и назад, но, когда тот прибыл на место, Собор повелел его арестовать и сжечь на костре. И все же церкви не удалось тихо замять дело. Папа с императором даже организовали что-то вроде крестового похода, чтобы подавить гуситов в Богемии. Богемцы же ударили в ответ — и победили.

## Новое учение, новый простор для критики

В некотором роде проблема Гуса была в том, что он начал свое движение слишком рано. “Новое учение” — Ренессанс — появилось только после его смерти. При этом некоторые ученые-гуманисты возмущались статусом церкви ничуть не меньше Гуса (подробнее о новом учении читайте в главе 9), но никто их уже не сжигал.

Одной из наиболее важных фигур среди представителей гуманистической школы был голландец Геррит Герритсун (Гэрет Гэрэтсон), более известный как Эразм Роттердамский. Эразм был настоящим европейцем: он делил свое время между Парижем, Кембриджем, Римом, Базелем и Лувейном. Также он был добрым другом английского ученого сэра Томаса Мора, вместе с которым обвинял церковь в коррупции. Знаменитое произведение Мора *Утопия* — это не столько описание идеального общества, сколько сатира на неидеальное. Эразм же в своей *Похвале Глупости* высмеивает лицемерие пап и императоров. Учитывая, что папы и антипапы (подробности Великого раскола ищите в главе 7) тогда активно делали детей и ходили на войну, материала у критиков было предостаточно. Ведь по слухам антипапа

Иоанн XXIII, отлучивший от церкви Яна Гуса, в бытность свою папским легатом (или скорее папским соблазнителем) обольстил около 200 женщин.

## Взгляды реформаторов

Помимо сексуальной жизни епископов, реформаторы имели собственный взгляд на следующие моменты.

- ✓ **Симонию** — церковную коррупцию, проявлявшуюся в покупке сана и прихода.
- ✓ **Совместительство** — занятие нескольких церковных должностей одновременно с получением платы за каждую.
- ✓ **Абсентеизм** — занятие церковной должности без выполнения своих обязанностей (известный также как *проживание вне пределов юрисдикции*).
- ✓ **Общую нехватку образования, призвания или понимания духовной жизни** — пьянство, азартные игры, слабые знания теологии или писания (и все это среди священников). Эразм Роттердамский и другие гуманисты были убеждены, что здесь имеется большой простор для совершенствования.

Итальянский ученый Лоренцо Валла показал, что в официальной церковной версии Библии, *Вульгате*, допущены ошибки. Поэтому Эразм поставил перед собой задачу создать более правильную версию, и вскоре стандартным текстом стала его греческая версия Нового завета. При всем при этом Эразм и Мор оставались верными католиками до конца своих дней (Мор даже умер за католическую веру). А в Германии тем временем назревали новые противоречия, касавшиеся гораздо более важных вопросов, чем плохое поведение монахов или даже текст Библии. На этот раз речь шла о том, как гарантированно попасть в рай.

## *Ступенька! Еще ступенька! Подъем по лестнице в небо*

У людей Средневековья был один большой выбор: отправиться после смерти на небеса или в ад. И главной целью игры, смыслом всей их жизни было в ад не попасть.

Считалось, что по вине Адама и Евы все люди рождались с серьезным пятном на душе, известным как *первородный грех*. И мыло тут не помогало — необходимо было пройти крещение еще в младенчестве. Крещению придавалось такое значение, что в крайнем случае позволялось даже окрестить собственного ребенка без священника. Многие пользовались этой уступкой, поскольку для всего остального приходилось приглашать священника и хорошо ему платить, чтобы потом избежать геенны огненной.

Когда человек подрастал и начинал совершать собственные грехи, те прочно укоренялись в его душе и после смерти их приходилось выжигать в специальном горниле, называемом *чистилищем*. В Судный день Господь внимательно вглядывался в людские души и, если не находил ничего предосудительного, те попадали в рай.

Проблема была в том, что грешили все. Кто же из них рисковал попасть в ад? Только не те, кто был верен церкви. Существовала целая система оценки лояльности, элементом которой было *прощение*. Прощение служило противовесом грехов и сокращало время пребывания души человека в чистилище. Как же можно было получить эту крайне полезную вещь? Очень просто: необходимо было пойти на мессу, исповедоваться или пройти одно из множества других церковных таинств.

К 1517 году церковь разработала для своих прихожан, пожалуй, самое удивительное специальное предложение. Да, ребята, тут уж точно не пахло разменом по мелочам: людям предоставлялась возможность попасть ПРЯМО на небеса, что бы они раньше ни делали, всего лишь купив *индульгенцию*. За небольшую и четко оговоренную сумму можно было получить специальный пропуск сквозь райские врата к вечному блаженству. “Я просто не могу в это поверить!” — восклицали люди то тут, то там, хватаясь за кошельки.

А затем церковь предложила еще более интересную штуку. На определенное время можно было купить особую индульгенцию, позволяющую избавиться от чистилища покойных родных и друзей, доставив их сразу в рай! Освободить друзей, оставив врагов гореть в геенне огненной! Прорыв? Прорыв! Только представьте: под звон монет на медной тарелочке душа вашего близкого торжественно покидает чистилище. В общем, налетай! Кто первый, и кого освобождаем сегодня?

Примерно так завлекал клиентов доминиканский монах Джон Тетцел, прибывший в Германию продавать индульгенции в 1517 году. Неудивительно, что товар у него расходился, как горячие пирожки. Между тем вопрос о способах попасть в рай мучил и преподавателя теологии расположенного поблизости Университета Виттенберга Мартина Лютера. Он считал, что Тетцел говорит людям опасную чушь, а потому приколотил на двери университетской церкви 95 тезисов, это доказывающих.



Надо сказать, что в частных беседах многие церковники были согласны с Лютером, но дело осложнялось одним довольно важным обстоятельством. Тетцел в своих заявлениях представлял не самого себя. Специальное поручение относительно продажи индульгенций он получил от папы Льва X. А папе (хотя тогда этого никто не знал) нужны были деньги на перестройку Собора Святого Петра в стиле позднего Ренессанса. Таким образом, любые выступления против индульгенций — а Лютер занимался именно этим — были также выступлениями против папы. Чем это могло закончиться, долго объяснять не надо. В свое время против папы открыто пошел Ян Гус, и вспомните, что с ним стало.

## Чемпионаты по теологии в тяжелом весе

Поначалу коллеги Лютера и студенты Университета Виттенберга были удивлены его тезисами, противоречащими Тетцелу, но после приняли его сторону. В Лейпцигском же университете новые идеи восприняли не так благосклонно, вызвав Лютера на публичные дебаты с местным чемпионом по теологии Иоганном Экком. Принять вызов было опасно. Экк не собирался тратить время на защиту индульгенций, а хотел сразу же обсудить с Лютером гораздо более важный вопрос — признает он власть папы или нет?

И все же Лютер решился, и попал прямиком в ловушку: он сказал, что индульгенции были ошибкой и папа не имел права их издавать. “Спасибо вам большое, д-р Лютер, вы нам очень помогли”, — ответил Экк и тут же оправился на доклад к папе Льву X.

Папа послал в Виттенберг буллу об отлучении от церкви уже со следующей почтой. Лютер сжег документ в знак неуважения, но вынужден был немного забеспокоиться, поскольку преданному анафеме никто не хотел помогать или давать приют. (В этом случае человека самого могли отлучить.) Наоборот, таких изгоев предполагалось сдавать в местный магистрат для последующей казни на костре.

К счастью, у Лютера был очень полезный защитник, местный вельможа и курфюрст Саксонии Фридрих Мудрый. Он не любил папу и не собирался выдавать своего дорогого д-ра Лютера никаким службам. Фридрих даже переговорил на этот счет с молодым человеком, которого недавно помог избрать императором Священной Римской империи, Карлом V. По правилам Карл, конечно, должен был охотиться за Лютером, как за скрывающимся от церковного правосудия. Но он решил не спешить, а провести справедливое слушание дела на следующем имперском рейхстаге в городе Вормсе в 1521 году. Карл даже гарантировал Лютеру безопасность по дороге туда и обратно, и тот согласился.

## На сем стою!

Во время слушания Лютера спросили: “Вы написали эти книги?” “Да”, — ответил он. “Хорошо, — сказали заседатели рейхстага. — Они признаны еретическими. Не переменили ли вы свою точку зрения?” “Гм, — сказал на это Лютер, — могу подумать?”

Ему дали подумать до следующего утра. “Да, — сказал он, — я написал эти книги и я подписываюсь под каждым словом”, — и объяснил, почему. В одну из долгих темных ночей в своей башне в Виттенберге Лютер открыл, что церковь избрала совершенно неправильный маршрут на небеса. На самом деле, чтобы пройти во врата рая, не нужно особых ухищрений или отпущения грехов. Достаточно верить в Иисуса всем сердцем. На небо попадают при помощи *Sola Fide* — как Лютер назвал это по латыни — “одной лишь веры”.

Карл V, казалось, был настроен очень скептически, но Лютер закончил своим знаменитым изречением: “На сем стою, — сказал он, — я не могу иначе. И да поможет мне Бог”. Карл пулей вылетел с собрания — он был верным сыном церкви и не мог вынести самой мысли о том, что для попадания в рай не нужно прощения. Он объявил Лютера вне закона империи, что позволяло охотиться на того кому угодно и где угодно на территории Германии.

Лютеру пришлось долго скрываться. Курфюрст Фридрих, которого не называли бы Мудрым просто так, перехватил его по дороге с рейхстага и отвез в потайное место. Там беглец отрастил бороду и стал называться “сквайр Георг”. Но и там Георг, т.е. Лютер, не сидел сложа руки, а принялся писать немецкую версию Нового завета и целую серию писем и памфлетов, в которых четко изложил свои убеждения. Вот что у него получилось.

- ✓ Папа не имеет никакой власти над церковью.
- ✓ Не нужно никаких таинств, обетов и причастий. Отпускать грехи может только Бог — не священники.

- ✓ Да и вообще людям не нужны никакие священники.
- ✓ У всех должна быть возможность самим читать Библию.

## *Умерьте свой пыл, радикалы*

Тем временем в Виттенберге появилась группа довольно диких проповедников из немецкого городка Цвиккау. Они провозгласили, что люди должны избавиться от вельмож и установить истинное Царство Божие, разрушив все идолоподобные “священные” статуи и витражи.

Разгорелась настоящая оргия, охватившая своим буйством весь тихий ранее уголок. Друзья и коллеги Лютера пытались громко возражать, убеждая толпу разойтись по домам, но безуспешно — город быстро сползал к анархии. Ситуация зашла так далеко, что сам Лютер покинул свое убежище и провел специальную службу, на которой проповедовал о том, почему Господь не любит вандалов, и это помогло. Очень скоро Лютеру благополучно удалось выбросить смутьянов вон из города.

Но на этом дело не закончилось. Один из проповедников, Томас Мюнцер, обошел всю Германию, смущая умы простых крестьян ложным толкованием слов Лютера. Якобы, если бы они прочли Библию (а они ее, понятно, не читали), то нашли бы там, что Господь хочет, чтобы они поднялись против своих правителей и устроили революцию. Лютер был в ужасе и разразился яростным памфлетом под названием *Против крестьянских орд воров и убийц*. Но остановить восстание, переросшее вскоре в полномасштабную войну против помещиков, дворян и вельмож, было уже невозможно. Надо ли говорить, что крестьяне эту войну проиграли?

В городке Мюнстере группа радикалов, известных как *анабаптисты* (веривших в крещение в зрелом возрасте), захватила всю власть и объявила его Благочестивой республикой. Малейший грех карался смертью (жуть!), а частная собственность была отменена. Тем не менее самопровозглашенный “король Мюнстера” объявил полигамию и безотлагательно взял себе 16 жен. (Одна из них потом была казнена за излишнюю дерзость!)

Анабаптисты настолько подрывали существующий общественный строй, что католический епископ Мюнстера и главный протестантский дворянин Филипп Гессе на время позабыли религиозные распри. Более того, они объединили усилия, чтобы вместе разгромить смутьянов. Лидеров анабаптистов запытали до смерти, а их мертвые тела подвесили в клетке на башне городской церкви. При этом клетку подсвечивали огни, надолго оставшиеся в памяти местных жителей.



В 1529 году Карл V собрал дворян на имперский рейхстаг в Шпеере. В целом его участники поддержали решение Вормса, объявившее Лютера вне закона. Между тем некоторые вельможи высказали иную точку зрения и подали официальный *протест* против общего вердикта. Вот почему защитники Лютера стали известны как *протестанты*.

## *Германия готовится к гражданской войне*

Протестантские дворяне объединились в *Шмалькальденскую лигу*, а католические создали *Католическую лигу*, чтобы предостеречь противников от необдуманных по-

ступков. Германия оказалась на пороге гражданской войны, которая разразилась в 1531 году. Далее события развивались так.

- ✓ **Годы 1531–1540.** Верх берут протестанты. Лютер говорит, что сопротивление законному монарху противно Закону Божьему, но потом меняет свое мнение и говорит, что противиться Карлу V допустимо. Карл слишком занят борьбой с французами в Италии и турками, а потому не в состоянии быстро справиться с Шмалькальденской лигой.
- ✓ **Год 1540.** Скандал! Предводителя протестантского дворянства Филиппа Гессе арестовывают по обвинению в двоеженстве. На то время это было серьезное обвинение, поэтому его судьба оказалась в руках Карла V. А затем Филипп признает, что действительно женился дважды и руководствовался ничем иным, как согласием на это Мартина Лютера. Карл облизывается в предвкушении (насколько ему позволяет выступающая челюсть): протестанты теперь целиком и полностью зависят от его милости.  
Филипп Гессе соглашается выйти из Шмалькальденской лиги и проводить больше времени хотя бы с одной из своих семей. Остальные протестанты также, не прощаясь, уходят к Карлу V.
- ✓ **Год 1546.** Карл окончательно разбивает Шмалькальденскую лигу в битве при Мюльберге.

А затем Карл все испортил.

Он забыл самую важную заповедь победы: “Не зарывайся”. Карл объявил о своих планах отобрать власть у дворян, сосредоточив ее в собственных руках. И тогда уже все дворяне (как протестанты, так и католики) организовали лигу противостояния императору. В битве при Инсбруке 1552 года эта лига разбила армию Карла и была очень близка к тому, чтобы взять его в плен.

Противникам пришлось срочно искать выход, который бы устроил всех. В конце концов, Карл и дворяне пришли к согласию в 1555 году, что было названо *Аугсбургским религиозным миром*. Постулаты его были просты: *cuius regio, eius religio* — “чья страна, того и вера” (какова религия помещика, такова и религия его людей). Таким образом, если дворянин был протестантом, протестантами становились и все его слуги. Точно так же обстояло дело и с католиками, и компромисс был найден.

Между тем Карл V был настолько подавлен этим решением (не веря, что Господь хотел его компромисса с еретиками), что отрекся от трона и ушел в испанский монастырь.

Лютер женился на монахине по имени Катерина фон Бора и вел размеренную жизнь, спокойно растя детей.

#### **Пой всем сердцем, мальчик**

У Лютера был хороший музыкальный слух, благодаря чему он написал несколько хороших, содержательных гимнов, которые можно было распевать во все горло. Главным его хитом был *Eine feste Burg ist*

*unser Gott* (“Господь наш крепок и могуч”), который позднее Бах использовал для одной из своих кантат. Надо сказать, что лютеране громко распевали свои гимны не только в церквах, но и в бою.

## Правила для швейцарцев

Как вы, вероятно, помните, в те времена швейцарцы были главными наемниками Европы — кстати, швейцарские гвардейцы охраняют Ватикан и по сей день. И вот однажды их военный капеллан по имени Ульрих Цвингли, параллельно с Лютером в Германии, начал Реформацию в Швейцарии. Дело было так. В 1522 году Цвингли побывал на вечеринке в Цюрихе, где по кругу передавали блюдо с немецкими колбасками, и съел пару штук. “Ну и что в этом такого?” — спросите вы. А то, что вечеринка проходила во время Великого поста, периода покаяния, когда церковь предписывала полностью отказаться от мяса. Когда цюрихские католики предъявили ему обвинения, Цвингли поднял мятеж и выгнал их из города. Это ж надо так любить мясо!

Взгляды Цвингли на церковные правила относительно того, что можно, а чего нельзя, были довольно похожи на взгляды Лютера, за исключением одного важного момента. Лютер утверждал, что слова Иисуса, повторяемые священником во время причастия, “То тело моя, то кровь моя”, значат примерно то, о чем говорят. В этот момент с хлебом и вином *кое-что* происходит. Цвингли же считал, что это ерунда — хлеб и вино могут лишь *представлять* тело и кровь Иисуса, но остаются кусочком хлеба из непросеянной муки и продукцией местной винокурни.



Цвингли установил в Цюрихе подобие *теократии* — царства, управляемого словом Божьим, со специальным судом нравов для грешников. Одни из швейцарских кантонов последовали примеру Цюриха и стали протестантскими; другие же остались верны католической церкви. В конце концов, папа был важным клиентом их наемнического бизнеса.

В 1531 году в направлении Цюриха выступила армия из 8 тысяч тяжело вооруженных швейцарских католиков. Против них смогли выставить всего около 2 тысяч человек, но Цвингли начал усиленно молиться и провел весьма вдохновляющую службу. По его словам, даже маленькая благочестивая армия могла победить безбожников, сколько бы тех ни было. Солдаты хором исполнили гимн, а затем бравой поступью двинулись навстречу врагу, твердо веря, что Господь на их стороне. Увы, они почти все полегли в битве при Кеппеле. Одним из убитых был и сам Цвингли.

### Прочтите об этом все

Реформация не могла бы состояться без печатного станка. Университетские типографии по всей Европе выпускали книги и памфлеты, несущие в массы новые идеи о религии на понятных для них языках. Раньше историки думали, что все наилучшие печатники были протестантами, но последние данные показывают, что католики

использовали издательское дело ничуть не меньше. Они выпускали не только книги, но и специальные листы с картинками, которые можно было заставить двигаться, потянув за петельку. Если противникам не нравилось прочитанное в памфлете, они писали в ответ свой, что было только на руку молодой развивающейся отрасли.

## *А что было в остальной Европе?*

Благодаря развитию печатного дела новость о конфликте Лютера с папой быстро облетела все соседние страны. Правда, реакция на нее в разных частях Европы иногда была полностью противоположной.

- ✓ **Англия.** Генрих VIII отделил англиканскую церковь от римской, объявил себя ее главой и закрыл в Англии многие монастыри.
- ✓ **Дания.** Населенные немцами города помогли Кристиану III распространить лютеранство в Дании и Норвегии.
- ✓ **Швеция.** Король Густав I Ваза объявил себя главой шведской церкви и заставил шведов признать идеи Лютера.
- ✓ **Нидерланды.** По сути, тогда это еще было герцогство Бургундское, хотя старое название постепенно выходило из обращения. Герцогом Бургундским был Карл V, а потому он и делал там все, что ему нравилось. А нравилось ему арестовывать протестантов. Понятно, что репрессии Карла никак не давали лютеранству в Нидерландах выйти из подполья.
- ✓ **Франция, Шотландия и Швейцария.** Все эти страны склонились перед идеями нового проповедника — сурового на вид французского реформатора с длинной бородой по имени Жан Кальвин. Он жил и работал в Швейцарии, но, похоже, имел все шансы отобрать у Лютера звание протестантского реформатора Европы № 1.

## *Французское откровение*

Помимо прочих, яркими сторонниками нового учения стали и некоторые представители французской знати, включая сестру короля Франциска I Маргариту Наваррскую. Она собрала при своем дворе многих ученых-гуманистов и весьма нескучно проводила время перед сытным обедом, обсуждая последние труды Лютера или Эразма Роттердамского.

Между тем в Парижском университете, Сорбонне, эти новые идеи не разделяли ни на грош и часто заявляли, что леди Маргарита поощряет ересь и призывы к мятежу. Франциска подобные обвинения в адрес сестры явно не радовали, и он не раз приказывал Сорбонне одуматься и извиниться. А потом в 1534 году группа пламенных протестантов прошла по Парижу, развешивая везде листовки со словами о том, что католическая месса — это обман и иллюзия. Они утверждали, что в подаваемых там хлебе и вине не больше Иисуса, чем в старых носках. Кто-то даже прикрепил листовку на дверях королевской опочивальни Франциска в замке Амбуаз. Правда, королю удалось сохранить спокойствие. Он организовал торжественное шествие с реликвиями (всего несколько шипов из тернового венца, ничего особенного), а затем сосредоточился на причастии. И лишь после этого он присел посмотреть, как шестеро протестантов горят на костре. Все поняли, что на этот раз протестанты зашли слишком далеко и должны поскорее уносить из Франции ноги.

## Знаете ли вы, куда идете? Я — да!

Одним из реформаторов, которым пришлось в спешке покинуть Францию, был Жан Кальвин. Свою карьеру он начал как юрист и до конца жизни не утратил юридического, довольно авторитарного подхода к религии. Бежав из Франции, он поселился в тихом и безопасном швейцарском городе Базеле как проповедник под впечатляющим (хотя и труднопроизносимым) именем “Жан Эколампаций”.

В Базеле Кальвин написал свою наиболее важную книгу — *Наставление в христианской вере*. В основном в ней, конечно, объяснялось, как организовать собственную церковь и что происходит в ходе причастия. Но больше всего народ заинтересовался идеями Кальвина относительно дороги в рай.

Блаженный Августин писал о том, что Бог заранее решает, кто попадет в рай, а кто нет (подробнее об Августине можно прочесть в главе 5); Кальвин же зашел чуть дальше. Он утверждал, что Бог решает это еще до рождения каждого конкретного человека, т.е. это *предопределено*. Поэтому, как вы проживете свою жизнь, на самом деле не важно; если вы попали в число избранных, то в конце получите блаженство, а если нет, — кипящую смолу в аду. И поделать тут ничего нельзя.

## Добро пожаловать в Женеву, д-р Кальвин! Почему бы вам здесь не остаться?

В 1536 году Кальвин отправился в Страсбург — другой безопасный для протестантов город, — но, услышав о подозрительной активности войск в том районе, двинулся в обход, через Женеву. Местные жители как раз изгнали своего епископа, провозгласив себя независимыми от власти герцога Савойского. И все же проповеднику Гийому Фарелу приходилось трудиться изо всех сил, стараясь превратить город в оплот протестантизма наподобие Базеля или Страсбурга. У каждого было на этот счет собственное мнение. Одни с радостью рушили католические статуи, другие хотели вернуть епископа, а городской совет всячески стремился укрепить собственный авторитет. Фарел, который и в лучшие времена не особенно умел контролировать аудиторию, просто не знал, что делать.

Поэтому, когда ему сказали, что в городе на ночь остановился знаменитый Джон Кальвин, автор *Наставления в христианской вере*, он мигом бросился просить того остаться. С его помощью Женеву наверняка удалось бы сделать благочестивым городом. Подумав, Кальвин решил, что его пребывание там будет угодно Богу, и благосклонно позволил себя уговорить.

## Женева, Женева, град Божий

Вскоре и сам Кальвин захотел превратить Женеву в настоящий град Божий с сильной церковью, неусыпно следящей за моралью и поведением людей. Вот только идея эта понравилась не всем. Часть городского совета при каждом удобном случае вставляла ему палки в колеса, а после того, как Кальвин впервые четко обозначил свои планы, его и вовсе выставили за ворота. Правда, через пару лет он вернулся. В городе все еще царил неразбериха, и совет попросил Кальвина прийти снова и наладить хотя бы подобие порядка. Тот согласился, но на своих условиях.

Церковь Кальвина возглавила группа старейшин, все с длинными бородами и даже с несколько удлинёнными лицами, которая сформировала орган под названием *консистория*. Некоторые из этих старейшин параллельно заседали в городском совете, хотя сам Кальвин в него никогда не входил. Консистория избиралась *конгрегацией* — группой мужчин из числа прихожан (женщин опять никто не спрашивал!). Помимо контроля дел церковных, консистория также проводила судебные заседания, чтобы разобраться с теми, кто сбился с пути истинного. Обычными наказаниями были смерть за супружескую измену (утопление для женщин и отсечение головы для мужчин), а также штрафы или тюрьма за пьянство и азартные игры. Неудивительно, что особенно яростными противниками Кальвина были хозяева постоянных дворов и производители игральные карт.

Сам же Кальвин оппонентов презирал, называя их “распутниками и развратниками”. Своего наиболее яростного критика, грубоватого человека по имени Ами Перрен, он называл не иначе как “Комический Цезарь”, что в те времена звучало довольно язвительно. Да и вообще, Женева под властью Кальвина была довольно нетерпимым городом, о чем ярко свидетельствуют следующие события.

- ✓ **Год 1551.** Приезжий французский протестант Жером Больсек выражает возмущение в адрес проповедника, заявляющего, что Иисус умер на кресте только за избранных. “Что за ерунда? — говорит Больсек. — В моей Библии четко сказано, что Иисус умер за всех грешников мира”. Проповедник посылает за д-ром Кальвином, который немедленно проводит долгую церемонию обличения Больсека и его еретических взглядов. “Ага, в нашей церкви давно уже не было такого веселья”, — радуются прихожане. Больсека предают суду, главным прокурором на котором выступает сам Кальвин. К счастью для подсудимого, Женева решает проконсультиться с другими протестантскими городами, одни из которых считают его виновным, а другие — нет. Больсека просто высылают из Женевы, предупреждая никогда не возвращаться, хотя он и так явно того не желает.
- ✓ **Год 1553.** В город прибывает врач и богослов Мигель Сервет, сбежавший при довольно загадочных обстоятельствах от испанской инквизиции. Он выступает против концепции Троицы и утверждает, что Иисус не мог быть полностью богом. Ему предъявляют обвинение (Кальвин снова произносит свою любимую фразу “Я обращаюсь к высокому жюри”), и на этот раз все швейцарские города соглашались с вердиктом: смертная казнь.
- ✓ **Год 1555.** Кальвин изгоняет Ами Перрена и “распутников” — всех, кто требовал хоть немного больше свободы слова — вон из Женевы.



Вы можете подумать, что этот суровый и нетерпимый город, где не разрешались никакие развлечения, находился в самом верху списка мест, которых люди избегали. Однако это было совсем не так. Дело в том, что Женева быстро стала центром протестантской Реформации, подобно тому, как Москва притягивала коммунистов в XX веке. Доктрина Кальвина о предопределённости была очень удобна для тех, кто пытал-

ся сохранить веру, столкнувшись с гонениями. Что бы с ними ни делали, люди просто *знали*, что обязательно попадут в рай, а их враги — в ад. Кроме того, кальвинисты сами избирали себе пасторов, поэтому, если одного из них арестовывали, всегда можно было избрать другого. Вот и получается, что Женева постоянно испытывала наплыв протестантских беженцев, спасающихся от преследования во Франции, Испании, Англии и Нидерландах.

## **Один последний (довольно важный) момент**

В 1564 году Кальвин умер. Его преемники пошли дальше в развитии идеи, к которой он всегда относился довольно осторожно, но которая должна была существенно повлиять на кальвинизм в будущем. Должны ли люди подчиняться “нечестивой” (т.е. католической) монархии? Сам Кальвин был в достаточной мере юристом, чтобы говорить, что да, должны. Но его сторонники все больше считали, что хороший христианин перед лицом нечестивого монарха имеет право — даже обязанность — сопротивляться (вплоть до того, чтобы первым наносить удар). В последующие годы даже протестантские короли начали сталкиваться с растущей угрозой со стороны кальвинисткой “доктрины сопротивления”. А потому монархи решили нанести ответный удар (см. главу 11).